

России за рубежом и о степени зависимости российской действующей армии от зарубежных военных поставок, особенно в сфере вооружений и боеприпасов. Между тем этот вопрос был поставлен ещё в работах А.Л. Сидорова и И.И. Ростунова. Большого внимания, как мне кажется, заслуживало бы исследование межсоюзнических конференций и совещаний по военным вопросам – сюжет, который, в конечном счете, упирается в оценку эффективности координации военных усилий стран-членов Антанты. Есть недоработки и в Приложениях к томам – публикуемые документы часто даны в нарушение хронологии и не всегда адекватно озаглавлены (например, некоторые директивы и предписания штаба Ставки главнокомандующим фронтами обозначены как «письма», а донесения командующих крупными войсковыми соединениями Верховному главнокомандующему фигурируют в приложениях как их «телеграммы»).

Вероятно, в обзоре зарубежной исторической литературы, который выполнен на высоком научном уровне и выглядит весьма представительно, следовало бы подробнее остановиться на трудах англоязычных авторов, которые после Второй мировой войны задают тон в зарубежной историографии. Я имею в виду работы британских, американских и канадских

историков, таких, например, как клиометристы Н. Чоукри и Р. Норт, историк-международник К. Нейлсон, военные историки Х. Стрэчан, Л. Тернер, Д. Кейтли, Д. Стивенсон. Все они специалисты мирового уровня, многие – создатели оригинальных научных школ и направлений. Между тем некоторые из этих имён в книге лишь упомянуты, а основное своё внимание авторы рецензируемого сочинения концентрируют на германоязычной историографии Первой мировой войны.

В целом перед нами профессионально выполненное, добротное, основательно фундированное, во многих аспектах инновационное военно-историческое исследование, которое встроено в современный мировой историографический ландшафт и, уверен, займет в нём подобающее ему место. Помимо этих достоинств коллективная работа сотрудников НИИ военной истории имеет и справочную ценность, будучи наполнена первоклассным фактическим и библиографическим материалом.

Примечание

¹ См.: История Первой мировой войны. В 2 т. М., 1975; *Ростунов И.И.* Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976; и др.

Игорь Гребенкин

Рец. на: Первая мировая война. Энциклопедический словарь / Рук. проекта академик А.О. Чубарьян. Отв. ред. Е.Ю. Сергеев; Институт всеобщей истории РАН. М.: Весь Мир, 2014. 480 с.

Igor Grebenkin

(Esenin Ryazan State University, Russia)

Rec. ad op.: Pervaia mirovaia vojna. Entsiklopedicheskiy slovar' / Ed. by A.O. Chubaryan, E.Y. Sergeyev. Moscow, 2014

В последние годы в научно-исторической литературе наблюдается настоящий энциклопедический бум. Выход в свет новых энциклопедий перестал быть редким, исключительным событием. Для самого

же этого бурно развивающегося жанра характерен рост дальнейшей специализации и детализации предметного пространства. Энциклопедических изданий «удостаиваются» знаковые исторические периоды

и события, государственные институты, направления общественно-политической мысли и даже отдельные персоналии, а многие российские регионы стремятся создать собственный историко-краеведческий лексикон. Самый продолжительный опыт в этом ряду имеет энциклопедическое освещение крупных событий отечественной и мировой истории, среди которых на первый план выступают войны¹.

Опыт освоения энциклопедическим жанром истории Первой мировой войны 1914–1918 гг. до самого последнего времени можно признать относительно скромным². Именно поэтому столетие её начала стало бесспорным поводом к созданию крупных работ такого рода, которые можно считать определённым итогом развития отечественной историографии. К одному из таких изданий, несомненно, следует отнести энциклопедический словарь «Первая мировая война», подготовленный Институтом всеобщей истории РАН под руководством академика А.О. Чубарьяна и редакцией профессора Е.Ю. Сергеева при участии Российской ассоциации историков Первой мировой войны. Авторский коллектив данной работы представляют известные российские историки, видные специалисты по различным проблемам рассматриваемого периода – О.Е. Алпеев, С.Н. Базанов, В.Т. Иминов, Д.Ю. Козлов, А.В. Лубков, И.Н. Новикова, Е.С. Сенинская, В.К. Шацлло, Г.Д. Шкундин, А.В. Шубин и др.

Историографическую новизну данного проекта определяет то, что впервые в отечественной практике в рамках одного энциклопедического издания предпринята попытка осветить Первую мировую войну как событие всеобщей истории и мирового значения. Реализация такой масштабной задачи потребовала оригинальных структурных и методологических решений. Авторам удалось найти эффективный подход к определению оптимального построения книги, наилучшим образом отвечающего формату энциклопедического словаря. Его центральную, алфавитную, часть предваряет предисловие, которое представляет собой развёрнутый очерк, задающий концептуальную основу и логику понимания истории Первой мировой войны с учётом достижений современной российской

и зарубежной историографий (с. 9–74). Сущностью современного этапа изучения этой войны являются комплексность, систематизация максимального числа аспектов, в том числе и мало изученных ранее, применение в практике исторических исследований междисциплинарных подходов. Методологической основой работы стали историко-генетический, типологический и сравнительный методы, которые позволили авторам плодотворно сочетать новации с историографической традицией в отношении наиболее сложных и дискуссионных вопросов. Так, проблема происхождения Первой мировой войны рассматривается как взаимодействие долговременных тенденций – сочетание существовавших объективных противоречий и конфликтов, которые возникли и прогрессировали в процессе индустриальной модернизации наиболее развитых держав мира, с непосредственными причинами кризиса лета 1914 г. Таким образом, авторы не отвергают концепции об империалистическом характере войны со стороны всех воюющих держав, равно как не отказываются и от рассмотрения Германии и Австро-Венгрии в качестве стран, ситуативно более заинтересованных в военном разрешении конфликта, выступивших его инициаторами. В духе традиционных взглядов решается вопрос и о периодизации Великой войны – события представлены в рамках проходивших военных кампаний 1914–1918 гг.

Действительно инновационные подходы и исследовательский опыт оказались необходимы для создания картины мировой войны как многомерного явления цивилизационного масштаба. В связи с этим события и ход войны последовательно представлены в словаре в нескольких смысловых ракурсах – показаны роль и место в войне противоборствовавших коалиций и отдельных стран как участвовавших в ней непосредственно, так и нейтральных, стратегические планы сторон и их реализация на театрах военных действий, гуманитарное измерение войны и её международные последствия в виде установившегося нового миропорядка. В относительно кратких фрагментах, раскрывающих эти аспекты, ёмко отражены направления научного поиска

многих исследователей и результаты их работы. Вступительный раздел завершает табличная хронология (с. 75–86), с хорошей степенью наглядности задающая событийную канву истории Первой мировой, позволяющая связать важнейшие положения предисловия с содержанием алфавитной части энциклопедического словаря. Такое построение вступительного раздела послужило оптимизации нomenclатуры словарных статей (с. 87–442). Её отличает весьма чёткий тематический круг, что представляется особенно ценным для справочно-энциклопедического издания с точки зрения его практического использования. Алфавитные статьи по тематике могут быть сведены всего лишь к нескольким категориям: персоналии – военные, государственные, политические и общественные деятели воевавших и нейтральных стран; крупнейшие сухопутные и морские сражения и операции; основные международные соглашения и акты, связанные с историей войны; важные общественно-политические события и кампании военного периода; некоторые идейные течения, определявшие сущность массовых настроений того времени. Среди действующих лиц эпохи не остались забытыми и деятели культуры – писатели и публицисты, отразившие в своём творчестве образы войны.

На общем фоне представленных в словаре военных кампаний и участвовавших в них различных держав и регионов мира некоторый приоритет получили Россия и Восточный фронт. В сравнении с «мировой» «российская» тематика выглядит более расширенной. Очерки биографий знаменитых россиян той эпохи помогают создать разноплановый и достаточно объективный образ Российской империи в канун революционного переворота. Галерея российских военачальников представлена не только первыми лицами действующей армии и флота, но и рядом командующих соединениями – армиями, корпусами, дивизиями, чей вклад в ход операций на Русском фронте оказался весьма заметным. Список персоналий пополнили и некоторые «неформатные» фигуры, среди которых руководитель контрразведывательной службы генерал Н.С. Батюшин (с. 114–115), герои-лётчики П.Н. Несте-

ров (с. 293) и Ю.В. Гильшер (с. 175), женщина-офицер, инициатор формирования женских добровольческих батальонов М.Л. Бочкарёва (с. 129–130). Такое решение, без сомнения, помогает преодолеть «кабинетно-штабное» видение военных событий. Особая грань участия России в мировой войне раскрывается в сюжетах, которые формально выходят за географические пределы Восточного фронта и даже хронологические рамки его существования. Прежде всего это касается статей, посвящённых русским воинским контингентам во Франции и на Балканах, а также судьбе Черноморского флота в условиях австро-германской оккупации Юга России и развернувшегося гражданского противостояния весной–летом 1918 г.

Политическая Россия, её общественная и деловая жизнь предстают в статьях о видных государственных деятелях, лицах, проявивших себя как у власти, так и в оппозиции. Судьбы некоторых выдающихся современников предлагают задуматься над теми сложными и радикальными трансформациями, которые претерпели Россия и её население в связи с мировой войной. Известный деятель эсерской партии и один из руководителей её боевой террористической организации, последовательный противник царизма Б.В. Савинков, будучи в начале войны в эмиграции, показал себя активным «оборонцем», отправился на Западный фронт в качестве военного корреспондента и выступал с патриотическими статьями в русской печати. Вернувшись в Россию весной 1917 г., он вошёл в руководство военного ведомства, стал одним из виднейших политических руководителей армии, а впоследствии включился в контрреволюционную борьбу (с. 351). Не менее впечатляющим представляется путь другого русского революционера, большевика Н.В. Крыленко, который, несмотря на «неблагонадёжное» прошлое был призван на военную службу и, находясь на фронте, активно участвовал в политической агитации, а после Октябрьского переворота по иронии судьбы, имея чин прапорщика, стал последним Верховным главнокомандующим русской армией (с. 243).

Общественно-политический фон России военного периода дополняют материалы, посвященные значимым государственным институтам, общественным организациям и инициативам: Особым совещаниям по обороне (с. 304–305), Союзам земств и городов (с. 207–208), Центральному Военно-промышленному комитету (с. 407–408), Скобелевскому комитету для оказания помощи раненым и инвалидам войны (с. 364), военно-общественным союзам, кампании 1917 г. по формированию добровольческих частей и др.

Авторы словаря создали насыщенную картину жизни фронта и тыла, которую отличают, с одной стороны, глубокая детальность, а с другой – широта и полифония. Кроме того, издание содержит богатый иллюстративный материал – многие статьи сопровождают фотографии, рисунки, карты-схемы. Особенно следует отметить картографическое приложение, демонстрирующее развитие ситуации на театрах военных действий и территориальные итоги войны. В заключительном разделе представлены статистические сведения и таблицы, которые значительно расширяют информационно-справочные возможности словаря (с. 445–450).

Работа над энциклопедическими произведениями обычно предполагает решение авторами утилитарной задачи – создать максимально краткое, информа-

тивное описание объекта или предложить непредвзятое, объективное изложение вопроса, причём делать это приходится весьма ограниченными средствами, которые продиктованы традициями жанра. Однако выполнение этой задачи будет более успешным, если энциклопедию помимо справочной функции отличают продуманное композиционное оформление и концептуальное звучание. Именно такими достоинствами в полной мере обладает рецензируемый энциклопедический словарь. Он представляет собой и информационно наполненное справочное издание, способное привлечь внимание самых разных аудиторий, и проникнутое особым пафосом произведение, отвечающее значению и масштабам великой трагедии, которая спустя столетие служит назиданием современному миру.

Примечания

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983; Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985; Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004; Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия. В 3 т. М., 2012.

² Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне: биографический энциклопедический словарь. М., 2003.

Владимир Буддаков

Нераспознанный фарс истории

Vladimir Buldakov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

History's unrecognized farce

Политическая обывденность наших дней поразительно быстро и как-то незаметно становится *историей*. Когда Игнац Лозо, автор данной книги*, позвонил мне из Германии 10 июля 2012 г. и спросил,

почему в России до сих пор не написано *научной* монографии о событиях августа 1991 г., я испытал некоторое замешательство. Действительно, почему? Может потому, что историк «знает настоящее с

* Лозо И. Августовский путч 1991 года. Как это было. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 462 с., ил.